

RU

Музыкальное просвещение как компонент развития духовной культуры в Омске в 1920-е годы

Сотникова Е. В.

Аннотация. Цель исследования – определить ключевые этапы и характер музыкального просветительства в Омске в 1920-е годы на примере деятельности музыкальных образовательных учреждений города. В статье анализируются масштабы и содержание деятельности музыкального педагогического техникума, отмечен самоотверженный труд музыкантов и педагогов. Научная новизна данного исследования заключается в выявлении специфики просветительской деятельности музыкальных учебных заведений в контексте социокультурного развития Сибири, введении в научный оборот архивных материалов. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке отечественной истории и культурологии. В результате определены этапы развития музыкального просвещения, показан опыт творчества педагогов, учащихся, выявлены особенности репертуара музыкальных учреждений.

EN

Musical-Educational Activity as Component of Spiritual Culture Development in Omsk in the 1920s

Sotnikova E. V.

Abstract. The paper aims to identify the basic stages and trends of musical education development in Omsk in the 1920s by the example of musical educational institutions activity. The article analyses activity of the musical pedagogical college, emphasizes musicians' and teachers' self-sacrificing work. Scientific originality of the research lies in the fact that the author reveals specificity of musical educational institutions activity in the context of the Siberian region sociocultural development, introduces archival materials into scientific circulation. The study has interdisciplinary nature and is written at the intersection of regional history and cultural studies. The research findings are as follows: the author identifies stages of musical education development, describes teachers' and students' creative activity, analyses musical institutions repertoire.

Введение

Музыка, будучи духовным потенциалом общества, выступает действенным информационно-эмоциональным фактором формирования национального самосознания, силы и мощи духовной жизни нации. Бездуховное общество, как писал философ И. А. Ильин, верит «в механистическую материю, в бездуховную и аморальную природу людей, в силу ненависти, в силу страха и голода...» [8, с. 348]. Творчество, музыкальное искусство вдохновляет людей, заставляет находить способы и средства облагораживания трудной жизни.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью конкретизации процессов культурной трансформации просветительской среды в Сибири в исследуемый период отечественной истории, обращением к теме сохранения культурно-исторического наследия. В связи с этим автор ставит задачи определить формы организации просветительской работы, значение творческой деятельности педагогов и особенности репертуарной политики Омского музыкального техникума как центра распространения музыкальной культуры. Методы исследования базируются на историко-антропологическом подходе, интегрирующем материалы, представленные различными областями гуманитарного знания. Исторический и проблемно-логический методы позволяют исследовать историю просвещения на основе хронологического воссоздания реальных событий, деятельности отдельных личностей.

Теоретической базой исследования послужили работы по социальной истории профессора В. Л. Соскина [24], обзор музыкальной жизни редактора Омского историко-краеведческого словаря Н. М. Пугачевой [13]. Профессор Новосибирской государственной консерватории Л. В. Смешко в своей статье [22] рассмотрела музыкальное образование с искусствоведческой точки зрения. Наибольшую значимость для решения

поставленных задач исследования имеют источники государственных архивов [2-7] и периодической печати 1920-х годов [9-12; 14-21; 23].

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать его материалы и выводы как в культурно-историческом дискурсе, при создании обобщающих работ по историко-культурной тематике, так и в преподавательской деятельности при изучении отечественной истории, истории Сибири в высших учебных заведениях.

Музыкальное просвещение в 1920-1921 годы

Город Омск с 1839 года стал административным центром Сибири. Стремление людей учиться музыке, понимать её, становиться настоящими слушателями и исполнителями обусловило существование в дореволюционном Омске музыкальных классов Русского музыкального общества и Филармонического общества. В Сибири в ходе первой мировой войны оказалось много военнопленных, среди них были и получившие образование в европейских консерваториях высококвалифицированные музыканты. В 1921 году дирижёр Вильгельм Карлович Керн возглавил Омский симфонический оркестр, в состав которого вошли концертмейстер Франц Пищик, первая скрипка Рольф Донебауэр, альтист Теодор Шольц, виолончелист Альберт Тринке, тромбонист Эдуард Буль. Волею судьбы, спасаясь от гражданской войны, в Сибири оказалось немало отечественных музыкантов. В этом же оркестре играли Владимир Левданский (альт), Павел Оратовский (кларнет), Леонтий Бровик (труба) [6, д. 1262, л. 12 об.]. Выступления симфонического оркестра проходили в городском Коммерческом клубе и в летнем саду «Аквариум» [Там же, д. 1235, л. 12, 14]. Но по окончании гражданской войны многие оркестранты или вернулись на родину, или вынуждены были оставить концертную деятельность из-за болезней, вызванных неустроенностью быта [Там же, д. 1259, л. 61, 63-65].

В начале 1920-х годов музыкальная жизнь сибирского города была довольно оживлённой, что отвечало требованиям резолюции II Всероссийского съезда Политпросветов (Политическое просвещение) по вопросам искусства [3, д. 324, л. 99]. Задача максимального использования искусства как пропагандирующей и организующей силы решалась, в частности, через разработку программ и методов руководства музыкальными коллективами, организацию инструментальных и вокальных праздников [24, с. 32-37]. Профессиональные артисты, музыканты шли в студии, кружки, создавали красноармейские театры, ставили и оформляли торжественные собрания и советские праздники. Эта работа позволяла выживать и находиться в профессии.

В 1920-1921 годы в Омске открываются студии, являвшиеся первой ступенью в деле музыкального образования и просвещения масс. Так, при Гостеатре (Государственный театр) работали хоровой и оперный классы [6, д. 1197, л. 1]. Две музыкальные студии созданы при рабочих клубах имени К. Маркса и В. Н. Подбельского. Свидетельством хорошего уровня музыкальной самодеятельности в Омске является пример того, как в 1921 году в железнодорожном клубе имени З. И. Лобкова участники музыкального кружка под руководством М. И. Невитова поставили оперу русского композитора XVIII века Е. И. Фомина под названием «Мельник – колдун, обманщик и сват» [23].

После восстановления советской власти в Сибири музыкальная общественность реализует свои давние чаяния о создании сибирских консерваторий: в пяти сибирских городах – Омске, Томске, Барнауле, Красноярске, Иркутске – открыты музыкальные вузы. История их существования в 1920-е годы очень коротка по многим причинам [25]. Следует отметить в качестве уникального явления в Омске организованную после разгрома А. В. Колчака Первую Сибирскую консерваторию, включавшую в себя следующие ступени:

1. Школа I ступени давала начальное общее музыкальное развитие, формировала навыки исполнительства в избранной специальности. Курс обучения составлял 3 года.
2. Школа II ступени по сути являлась техникумом. Учащиеся получали законченное музыкальное образование. Курс обучения в зависимости от выбранного отделения составлял один или два года.
3. Выпускники школы III ступени выполняли особые научно-теоретические, композиторские и другие художественные задания для получения квалификации свободного художника, высшего инструктора и преподавателя техникума. Высшая школа имела трёхгодичный курс обучения [7, д. 1, л. 1].

В начале 1920 года в Атаманском хуторе – железнодорожном пригороде Омска – была открыта Первая советская музыкальная школа. Заведующим был назначен свободный художник с пятилетним педагогическим стажем Н. А. Тонов, позднее перешедший на должность преподавателя по классу скрипки [6, д. 1257, л. 39]. В классах фортепиано, скрипки, виолончели, мандолины, гитары, сольного пения работали 12 преподавателей. Так, фортепиано преподавала Цецилия Шполянская, окончившая в 1912 году Петербургскую консерваторию и имевшая 13-летний педагогический стаж, скрипку – Анисим Берлин, бывший директор музыкальных классов Омского филармонического общества, дирижер симфонических концертов [Там же, д. 1259, л. 6]. Преподавание в школе талантливые педагоги сочетали с эстрадной работой, что объяснялось не только жаждой творчества, но и необходимостью выживать в послевоенное время.

Популярность музыкального искусства в Омске росла. В 1920 году в школе обучалось 160 учащихся, в следующем году – 219. В основном это были рабочие-железнодорожники и их дети. Заведующий музыкальной школой устанавливал очередность и часы занятий в зависимости от предоставления музыкальных инструментов лицами и учреждения, в распоряжении которых таковые имелись [Там же, д. 1255, л. 63].

2-я советская музыкальная школа открылась при отделе Нарсвязи (Народная связь, почтово-телеграфное ведомство) в сентябре 1921 года [5, д. 108, л. 43]. В школе обучение проходили 158 человек по классам фортепиано,

скрипки, виолончели и сольного пения. Срок обучения составлял 6 лет, выпускники школы получали звание педагога (при изучении педагогического курса) и исполнителя – оркестранта, вокалиста, хоровика. То есть учебные планы второй музыкальной школы соответствовали уровню среднего специального учебного заведения, что позволило ей затем объединиться с музыкальным техникумом.

Заслуживает отдельного исследования Сибирская государственная опера – показательный театр, открытый в Омске в 1920 году, а конце 1921 года переведенный в Новониколаевск [3, д. 612, л. 48]. Репертуар театра был ориентирован на приобщение широкой публики к лучшим достижениям отечественного и зарубежного оперного искусства. Сибгосопера (Сибирская государственная опера) взаимодействовала с музыкальными образовательными учреждениями Омска. Так, преподававшие в Омском музыкальном техникуме А. П. Боначич и К. Л. Цветов входили в состав оперной труппы Сибгосоперы [6, д. 1202, л. 2-3]. Среди музыкантов театрального симфонического оркестра – заведующий Омской музыкальной школой Н. А. Тонов, преподаватель Омского музыкального техникума Н. П. Смагин. В августе 1921 года при Сибгосопере открылась хоровая студия, которую возглавил А. П. Боначич [Там же, д. 1197, л. 1-2].

Развитие музыкального просвещения в период нэпа (новой экономической политики), 1921-1928 годы

Омский губотнаробраз (губернский отдел народного образования) в целях «наиболее рационального использования средств и улучшения постановки дела музыкального образования» [7, д. 1, л. 44] в марте 1923 года принял решение оставить в Омске одно государственное учебное заведение. Сибирская консерватория – Единая школа трех ступеней – реорганизована в музыкальный педагогический техникум, «нечто среднее между музыкальной школой и консерваторией» [16]. Выпускник Московской консерватории, флейтист Виктор Иванович Глинский-Сафронов был единогласно избран ректором техникума [5, д. 2, л. 51].

В техникуме работали пять отделений. При поступлении на первый курс фортепианного, струнного, вокального и отделения духовых инструментов требовалось наличие музыкального слуха и чувства ритма, а для начала обучения на теоретическом отделении – знание полного курса сольфеджио [3, д. 485, л. 7]. Поступающие подвергались также медицинскому освидетельствованию [7, д. 1, л. 38]. Возрастная амплитуда учащихся была от 12 до 23 лет и старше. В основу учебного плана музыкального техникума был положен учебный план консерватории. Большое внимание на первых курсах обучения уделялось такой дисциплине, как слушание музыки. Программа включала:

- 1) произведения П. И. Чайковского – фортепианный цикл «Времена года», оперы «Пиковая дама», «Евгений Онегин»;
- 2) произведения Н. А. Римского-Корсакова – оперы «Садко», «Снегурочка», «Царская невеста»;
- 3) народную музыку – русские песни в обработке М. П. Мусоргского, А. С. Даргомыжского, восточные песни из оперы А. П. Бородина «Князь Игорь», Н. А. Римского-Корсакова «Золотой петушок» [Там же, д. 2, л. 7-10].

Техникум выпускал музыкантов-профессионалов с законченным общим музыкальным образованием – исполнителей и педагогов по специальности. С 1926 года обучение проходило по трём отделениям – исполнительскому, инструкторско-педагогическому и теоретико-композиторскому. В зависимости от специальности срок обучения составлял от 5 до 8 лет [3, д. 485, л. 1].

В условиях начавшейся в стране новой экономической политики в техникуме было введено платное обучение, с 1925 года учебное заведение переведено на частичный, а через год – на полный госбюджет [7, д. 1, л. 56]. С этого момента «появляется возможность улучшения его классового состава» [9, с. 10] для распространения музыкальной культуры среди пролетариата. «Наш музыкальный техникум не пытается пойти к красноармейцу и попробовать сочинить с ним новую песню, поющую о мощности Красной Армии – носительницы великих побед. Пора руль повернуть налево... Пора шире раскрыть двери художественных техникумов и влить в них живую струю того, что мы называем подлинной пролетарской культурой» [11, с. 3]. Например, не смотря на успешно сданные вступительные экзамены, в музыкальный техникум не были приняты дочь домовладельца, дочь торговца, сын священника [7, д. 1, л. 44].

Результатом активной музыкальной просветительской деятельности в Омске в 1920-е годы стало то, что в городе вырос не только уровень исполнительского мастерства, но и культура слушателей. Хорошо подготовленный музыкант может быть по достоинству оценён и вдохновлен к дальнейшему творчеству только подготовленной аудиторией. И такая аудитория чувствовалась на концертах музыкального техникума [19].

На начальном этапе в деле музыкального просветительства в Омске в исследуемый период велика была помощь «Общества содействия распространению музыкального образования». Преподаватели 2-й музыкальной школы выступили инициаторами его создания с целью проведения лекций, платных концертов силами учащихся техникума, сбора пожертвований. Желаящие поддерживать музыкальное образование вносили ежемесячно 100 тысяч рублей. Суммы немаленькие, для сравнения: в 1922 году пуд ржаной муки стоил 375 тысяч рублей, фунт сахара – 150 тысяч рублей [14]. Как писала газета «Рабочий путь», благодаря стараниям руководства музыкального техникума, поддержке со стороны «Общества содействия распространению музыкальному образованию», небольшой помощи денежной от губпрофобра (губернское управление профессиональным образованием) и строительными материалами от губтопа (губернский комитет по топливу) техникум «ожил, встал на ноги и умереть не может» [16].

Становление музыкального образования в Омске в 1920-е годы связано с именем композитора, первого председателя Сибирского отделения Союза композиторов СССР Михаила Ивановича Невитова (1886-1969) [22, с. 149]. Михаил Иванович был родом из Саратовской губернии, получил юридическое образование в Московском университете, композиции и теории музыки учился у профессора Московской консерватории Р. М. Глиэра. В 1920 году приехал в Сибирь, был непосредственным организатором музыкального техникума в Омске, который называли «школой Невитова» [21].

В условиях начавшегося во второй половине 1920-х годов «наступления на буржуазную и мелкобуржуазную идеологию мещанства во всех формах» [4, д. 23, л. 27] посыпались нападки и на преподавателей музтехникума со стороны периодической печати, в частности, газеты «Рабочий путь»: «Техникумом управляет “дворянское гнездо”, состоящее из преподавателей с безукоризненным белым прошлым, без единого красного пятна на нём» [17].

Кого же называл автор статей в «Омском зрителе» В. Наронович «мещанами» и «музыкальными дилетантами», «танцующими фокстрот» [10, с. 7]? Это были 16 педагогов, имевших специальное образование и состоявших в профсоюзе Рабис (Работников искусства). Сольное пение преподавала оперная певица Вера Сотеровна Клопотовская. Гордостью Сибирской государственной оперы называли в городе Антона Петровича Боначича. Черногорец по национальности, он учился в Петербургской консерватории, обладал широким диапазоном голоса от бас-баритона до драматического тенора. До приезда в Сибирь в 1921 году был солистом Большого театра в Москве, имел 20-летний стаж артистической работы [6, д. 221, л. 124-125]. Николай Петрович Смагин – преподаватель отделения духовых инструментов, кларнетист, выпускник Московской консерватории. С началом первой мировой войны был капельмейстером 17 сибирского стрелкового полка. Возможно, его прошлое – в годы гражданской войны Н. П. Смагин был дирижером в белогвардейском полковом оркестре – имел в виду автор указанной выше статьи в журнале «Омский зритель».

Цвет отечественного музыкального образования воспитал достойных учеников. В 1923 году Омский музыкальный техникум окончил Виссарион Яковлевич Шебалин, получивший от М. И. Невитова рекомендацию для поступления в Московскую консерваторию. Имя талантливого советского композитора сегодня носит Омское музыкальное училище – преемник музыкального техникума [13, с. 150].

Производственная практика занимала особое место в деятельности музыкальных учебных заведений Сибири в 1920-е годы, для ее проведения разрабатывались многочисленные инструкции. Учащиеся Омского музыкального техникума работали пианистами в кинотеатрах, капельмейстерами духовых оркестров, участвовали в деятельности живой газеты культотдела Окрпрофсовета (окружной совет профессиональных союзов) «Станок» [18]. Создание музыкальных произведений также шло в зачет практики. Помимо ведения дневников практической работы, по окончании практики учащиеся предоставляли отчеты, где указывали, например, состав исполнителей руководимых ими оркестров, состояние инструментов, список исполняемых во время работы музыкальных произведений [2, д. 351, л. 26].

Учащиеся музыкального техникума выступали с концертами на предприятиях, в рабочих клубах, воинских частях. В 1922 году в Пушкинской библиотеке был дан концерт памяти А. С. Пушкина [15]. В 1923 году в клубе работников типографии «Рабочий путь» состоялся концерт из трех отделений с двумя антрактами. В программу вошли классические инструментальные произведения Э. Грига, С. В. Рахманинова, романсы Р. Шуберта, П. И. Чайковского, Ц. А. Кюи, арии из опер А. С. Даргомыжского «Русалка», Н. А. Римского-Корсакова «Майская ночь» [3, д. 485, л. 34].

Творческий потенциал преподавателей, вдохновение учащейся молодежи, а отсюда – желание горожан слушать оперу позволили открыть оперный класс в музтехникуме, который возглавила В. С. Клопотовская. В июне 1926 года в помещении Коммерческого клуба – исторического здания Омска – учащиеся оперного класса показали два спектакля – отрывки из опер Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка» и «Царская невеста», П. И. Чайковского «Мазепа», Д. Верди «Риголетто», Ж. Бизе «Искатели жемчуга» [20]. Редакция журнала «Омский зритель» для своих читателей организовывала вечера, на некоторых из них выступали учащиеся музыкального техникума: например, звучали арии из опер «Евгений Онегин», «Пиковая дама» П. И. Чайковского [12, с. 12].

Показательным в плане культурной деятельности Омского музыкального техникума стал 1926-1927 учебный год: было дано 104 концерта, 20 выступлений по радио, 1 оперный спектакль [2, д. 351, л. 25 об.]. Следует отметить, что репертуар выступлений музтехникума включал не только классические произведения, хотя они, безусловно, преобладали. Так, к одиннадцатой годовщине Октябрьской революции впервые в Омске прозвучали «Гимн труду» для хора и оркестра М. М. Ипполитова-Иванова, хор «К Октябрьской революции» Г. Г. Лобачёва с оркестровкой М. И. Невитова [9, с. 14].

Заключение

Перейдем к выводам. Социально-экономическая обстановка в стране влияла на развитие музыкальной культуры в исследуемый период. Первый этап развития музыкального просвещения (1920-1921 гг.) характеризуется активизацией деятельности музыкальных учреждений в Омске: студии при рабочих клубах, две школы II ступени, Единая школа трех ступеней (Первая сибирская консерватория). Кроме того, образовательная деятельность велась и при Сибгосопере. При переходе к нэпу учреждения искусства пострадали от финансового кризиса, но с 1923 года смогли приспособиться и в условиях некоторых подвижек со стороны государства, с благотворительной помощью выжили и достигли значительных успехов. С 1928 года расширяется сеть учебных

заведений, увеличивается число учащихся и выпускников, классовый подход при наборе на обучение в музыкальные учебные заведения определялся заданиями пятилетнего плана.

Нерасчленённость профессионально-образовательной и просветительской функций характеризует Омский музыкальный техникум, сконцентрировавший в себе музыкальные силы города. На первый план выдвинулась задача сознательного слушания музыки. Музыкальное образование и просвещение зиждились на творческом подвижничестве уникальных педагогов, которые, обучая молодёжь, учились сами на результатах своей работы, укрепляли основу духовной культуры нации. «Разве не счастье – видеть эти просветлённые радостные лица! Разве не счастье – обогащать их, молодых, опытом, знаниями, способностью чувствовать красоту, расширять их жизненные горизонты и по мере сил своих раскрывать неограниченные возможности человека в искусстве!» [1, с. 37]. Так писал создатель Первого Омского Великорусского оркестра Г. Е. Авксентьев, отдавший делу музыкальной просветительской деятельности в Сибири всю свою жизнь. В изучении данного аспекта историко-культурного развития мы видим перспективы дальнейшего исследования.

Список источников

1. Авксентьев Г. Е. За дирижёрским пультом. Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1962. 72 с.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-61. Оп. 1.
3. ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1.
4. ГАНО. Ф. Р-1636. Оп. 1.
5. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. Р-216. Оп. 1.
6. ГАОО. Ф. Р-318. Оп. 1.
7. ГАОО. Ф. Р-1090. Оп. 1.
8. Ильин И. А. Основы христианской культуры // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. С. 186-352.
9. Омский зритель. 1928. 7 ноября.
10. Омский зритель. 1928. 18 декабря.
11. Омский зритель. 1929. 30 января.
12. Омский зритель. 1929. 15 апреля.
13. Пугачев Н. М. Музыкальная жизнь Омска // Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачев Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М.: Отечество, 1994. С. 149-151.
14. Рабочий путь. 1922. 9 февраля.
15. Рабочий путь. 1922. 23 мая.
16. Рабочий путь. 1922. 22 июня.
17. Рабочий путь. 1925. 23 июня.
18. Рабочий путь. 1926. 7 мая.
19. Рабочий путь. 1926. 26 мая.
20. Рабочий путь. 1926. 14 июня.
21. Рабочий путь. 1927. 30 августа.
22. Смешко Л. В. Музыкальное образование в Омске в 1920-е годы // Вестник музыкальной науки. 2019. Вып. 4. С. 145-155.
23. Советская Сибирь. 1926. 6 мая.
24. Соскин В. Л. Советская культурная политика в Сибири (1917-1920-е годы): очерк социальной истории. Новосибирск: НГУ, 2007. 68 с.
25. Сотникова Е. В. Особенности развития музыкальных учебных заведений в Сибири 1920-х годов // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 88-92.

Информация об авторах | Author information

Сотникова Елена Вячеславовна¹, к. ист. н.

¹ Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск

Sotnikova Elena Vyacheslavovna¹, PhD

¹ Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk

¹ sotnikovaev@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): просвещение; техникум; опера; репертуар; практика; education; college; opera; repertoire; practice.